

4409958

ANNALES CONTEMPORAINES

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

при ближайшемъ участіи:

Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова, М. В. Вишняка,
В. В. Руднева

XLIV

1930
ПАРИЖЪ

✓ ОФБЧ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. М. Алдановъ. — БѢГСТВО (Романъ).	5
2. В. Сиринъ. — СОГЛЯДАТАИ (Повѣсть).	91
3. Н. Берберова. — ПОСЛѢДНИЕ И ПЕРВЫЕ.	153
4. З. Гиппиусъ. — СТИХОТВОРЕНІЯ.	210
5. Георгій Ивановъ. — ШЕСТЬ СТИХОТВОРЕНІИ.	213
6. Борисъ Поплавскій. — СТИХОТВОРЕНІЕ.	217
7. Б. Зайцевъ. — ЖИЗНЬ ТУРГЕНЕВА.	218
8. М. Осоргинъ. — ДЕВЯТЬСОТЪ ПЯТЫЙ ГОДЪ.	268
9. М. Ростовцевъ. — О БЛИЖНЕМЪ ВОСТОКЪ.	300
10. Н. Бердяевъ. — ПЕРВОРОДНЫЙ ГРѢХЪ И СОЦІАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО.	321
11. М. Алдановъ. — ИЗЪ ЗАПИСНОЙ ТЕТРАДИ.	353
12. Е. Кускова. — КРЕНЪ НАЛѢВО.	366
13. М. Вишнякъ. — ПЯТЫЙ ГОДЪ.	396
14. В. Маклаковъ. — ИЗЪ ПРОШЛАГО.	423
15. Н. Лугановъ. — ПИСЬМО ИЗЪ ГЕРМАНИИ.	448
16. А. Керенскій. — ПРИБЛИЖАЮЩІЯСЯ ВРЕМЕНА.	464
17. И. Билибинъ. — ПАМЯТИ И. Е. РѢПИНА.	482

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ.

18. П. Зерновъ. — РАБОЧИЙ КЛАСЪ ВЪ СССР.	488
19. Б. Бруцкусъ. — «ПЯТИЛѢТКА» И ЕЯ ИСПОЛНЕНІЕ.	503

20. КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

М. Цетлинъ. — Алексѣй Толстой: Петръ I.	521
М. Осоргинъ. — Е. Кельчевскій: Въ лѣсу. Романъ.	524
М. Осоргинъ. — В. Корсакъ: У красныхъ.	525
Вл. Ходасевичъ. — В. Вересаевъ: Въ двухъ планахъ.	527

П. Бицilli. — La vie de Bakounine, par Hélène Iswolsky.	529
А. Кизеветтеръ. — М. К. Любавскій: Образованіе основной государственной территоріи великорусской народности. . .	530
В. Мякотинъ. — В. Г. Короленко: Письма к П. С. Ивановской.	532
М.В. — С. Дмитриевскій: Судьба Россіи. Письма к друзьям.	536
Г. Д. Гурвичъ. — Проф. М. Лазерсонъ: Общая теорія права.	540
Списокъ новыхъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ редакцію	
« Современныхъ Записокъ ».	555

Бѣгство

XI.

«Соціалистическое отечество и революціонная столица въ опасности. Врагъ у воротъ. Рабочее населеніе Петрограда, бросивъ мирныя занятія, взялось за оружіе и готово грудью защищать столицу отъ непріятельскаго вторженія»...

«Первый соціалистическій партизанскій отрядъ 3-го пѣхотнаго полка въ составѣ 175 человѣкъ продвигается по направленію къ Пскову»...

«Въ отрядъ вошли матросы, пѣхотныя части, артиллерія и кавалерія. Отрядъ будетъ дѣйствовать партизански. Вся Балтика, сѣверная Россія и Сибирь спѣшно формируютъ отряды, которые входятъ въ этотъ отрядъ. Всѣхъ отпускныхъ и демобилизованныхъ солдатъ отрядъ будетъ привлекать въ свои ряды. Всѣмъ трусамъ смерть! Да здравствуетъ революціонная война!..»

Въ фойе послышался звонокъ. Стоявшій у стѣны передъ афишами высокій сѣдобородый человѣкъ бросилъ папиросу и неторопливо направился въ зрительный залъ.

Въ прощальный спектакль давали старую пьесу, лучшіе артисты уже уѣхали, тяжела была жизнь людей, составлявшихъ обычную публику Михайловскаго театра, тѣмъ не менѣе залъ былъ переполненъ. Это было и прощанье съ покидавшей столицу французской труппой, и послѣдней демонстраціей въ честь союзниковъ, — нѣмцы

инимъ, такъ какъ пролетаріатъ лишенъ возможности организоваться и сплоченно противодѣйствовать тираніи привилегированной касты, наоборотъ, власть при помощи своего аппарата, партійнаго коллектива и террора, распространяетъ свое вліяніе и надзоръ вплоть до домашняго очага рабочаго. Всякіе индивидуальныя протесты или даже стихійныя взрывы негодованія, подавляются безъ всякаго труда и даже безъ мобилизации вооруженной силы, лишь одной дѣятельностью преданныхъ власти кадровъ на мѣстахъ. Но явныя возмущенія въ послѣдніе годы, вообще, имѣютъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вся же масса цѣликомъ вынужденно подчиняется дѣйствительности и не пытается протестовать, наоборотъ, слѣдуетъ въ томъ направленіи, куда ее толкаетъ сила. Внутренняя работа и переоцѣнка цѣнностей, однако, продолжается и захватываетъ все большіе и большіе слои. Массамъ становится понятна сущность всей системы большевизма и интуитивно онѣ предугадываютъ пути ея дальнѣйшей эволюціи. И хотя большинство рабочаго класса переходитъ къ положенію абсолютной пассивности, однако, въ нѣкоторыхъ наиболѣе идеологически цѣнныхъ группахъ, накапливается потенциальное негодованіе, которое въ свое время выльется въ революціонное движеніе.

Итогъ всего сказаннаго въ общемъ несложенъ. Не трудно установить, что въ политическомъ отношеніи пролетаріатъ сильно дифференцированъ и что въ немъ имѣется двѣ основныя части: изъ нихъ первая не только оказыва-

етъ полную поддержку власти, но она въ сущности представляетъ самое власть на мѣстахъ. Это прежде всего партійные кадры, которые безоговорочно и надежно осуществляютъ и руководятъ выполненіемъ директивъ руководящаго партійнаго центра. Ихъ основной характеристикой является кастовый эгоизмъ и борьба за свои привилегіи. За ними слѣдуетъ — комсомольская молодежь — одна изъ основъ большевизма. Въ дѣйствіяхъ этой группы наряду съ классовымъ эгоизмомъ, господствуютъ идеалистическіе порывы и увлеченіе радикальной перестройкой общества. Наконецъ, въ третьей группѣ, въ безпартійномъ активѣ, преобладаютъ личные мотивы и стремленія своей энергіей заслужить право на переходъ въ привилегированное положеніе. А вся эта часть въ цѣломъ представляетъ остовъ новаго привилегированнаго класса и тѣхъ, кто хочетъ въ него войти.

На второмъ полюсѣ находится, собственно, рабочій классъ, вся такъ называемая нейтральная часть пролетаріата, которая настроена по отношенію къ власти враждебно, которая не имѣетъ возможности выразить свое истинное настроеніе и при существующемъ соотношеніи силъ держится пассивно. Количественно она, конечно, сильно преобладаетъ и это преобладаніе будетъ тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе будетъ ростъ промышленности и количество пролетаріата, и чѣмъ медленнѣе будетъ идти ростъ партіи, которая скоро закончитъ свое формированіе, какъ класса. Но при любыхъ обстоятельствахъ всѣмъ вліяніемъ будетъ обладать первая,

такъ сказать, совѣтская часть рабочихъ, потому что она организована, наоборотъ, рабочій классъ приобрететъ право голоса и свободу, только тогда, когда въ ре-

зультатѣ революціи измѣнится или падетъ созданный большевизмомъ кастовый правопорядокъ.

Петръ Зерновъ.

„Пятилѣтка“ и ея исполненіе.

I. Основы пятилѣтки.

Капиталистическое хозяйство располагаетъ автоматически дѣйствующимъ регуляторомъ въ рынкѣ. Рыночный механизмъ не только обезпечиваетъ регулярное удовлетвореніе потребностей общества, какъ-бы таковыя ни были дифференцированы (конечно, поскольку для этого имѣется въ наличности покупательная сила), но, несмотря на преходящія кризисныя явленія, онъ, вообще, обезпечиваетъ и постепенный подъемъ народнаго хозяйства.

Марксизмъ принципиально отвергаетъ этотъ способъ регулярованія народнаго хозяйства, и разсужденія о пресловутой «анархіи капиталистическаго производства» принадлежатъ къ числу ихъ излюбленныхъ темъ. Большевики увѣрены, что они создаютъ другой, гораздо болѣе совершенный регуляторъ народнаго хозяйства; таковымъ будетъ единый социалистическій планъ народнаго хозяйства. Совсѣмъ незачѣмъ ждать спонтаннаго выявленія потребностей членовъ общества на рынкѣ и самоопредѣленія ихъ интенсивности въ рыночныхъ цѣнахъ; эти потребности можно, какъ нѣчто объективно данное, априорно учесть и на этой основѣ такъ искусно скомбинировать наличныя средства производства, чтобы съ

наименьшей затратой труда ихъ наилучшимъ образомъ удовлетворить.

Плановое хозяйство является, такимъ образомъ, центральной идеей, а строительство плановаго хозяйства явилось тѣмъ средствомъ, съ помощью коего правящая партія попыталась дать желательное ей направленіе развитію народнаго хозяйства, противорѣчащее его спонтаннымъ тенденціямъ, но соотвѣтствующее политическимъ интересамъ партіи.

Коммунистическая партія ставитъ себѣ цѣлю не столько по экономическимъ, сколько по политическимъ мотивамъ въ стремительномъ темпѣ индустриализировать страну. Она разсматриваетъ себя, какъ партію пролетарской диктатуры. Дѣйствительно, если она имѣетъ нѣкоторую социальную опору, то она находитъ такую только въ рядахъ индустриальнаго пролетаріата. Чтобы такое правительство могло себя чувствовать прочнымъ въ крестьянской странѣ, ему необходимо быстро увеличить долю пролетаріата въ составѣ населенія. Стремительная индустриализация и является для этого средствомъ.

Задача индустриализации страны осложняется еще двумя входящими моментами. Опасаясь отпаденія окраинъ и желая и тамъ создать себѣ прочную опору,

ру, правящая партия должна стремиться к децентрализации промышленного развития. Ей приходится создавать крупную индустрию в самых культурно-отсталых окраинах, что, конечно, является задачей особенно трудной.

Другое осложнение в большевистской индустриализации вызывается международной позицией советской власти. Она не безуспешно ведет во всем мире подрывную работу против капитализма. Эта агрессивность революции таит в себе возможность конфликта с «капиталистическим окружением», и с этой возможностью советская власть вынуждена всегда считаться. Советская власть хотела бы себя сдѣлать по возможности независимой от этого окружения, — она стремится к автаркии России. Благодаря этому ей приходится взять на себя задачу создания цѣлаго ряда производств, продукты коих Россия до сих пор всегда приобретала за границей. Это является вторым важным обстоятельством, сильно осложняющим проблему индустриализации.

Для большой новой промышленности нужен большой новый основной капитал. Плановое хозяйство и должно осуществить «первоначальное социалистическое накопление», подобно тому, как на заре новой истории, согласно Марксу, имѣло мѣсто «первоначальное капиталистическое накопление». Но потребны для этого жертвы не должен нести рабочий класс; необходимое для создания нового основного капитала накопление «прибавочной стоимости» должно быть добыто путем экс-

плоатации крестьянства. В то время как экономическое положение широких масс крестьянства значительно хуже, чѣм оно было до революции, рабочие государственной промышленности должны быть поставлены в болѣе благоприятныя экономическія условия, чѣм они были до войны. Крестьянство должно пока потерпѣть; оно должно быть благодарно пролетариату за то, что онъ ведет его к социализму, к которому онъ самъ никогда бы не могъ найти и дороги. Таковы руководящія идеи большевистскаго планового хозяйства.

Конечнымъ идеаломъ коммунизма является безденежное хозяйство, ибо деньги являются основой частнаго оборота, который почитается источником всякой скверны. Однако, в этомъ отношении опытъ «военнаго коммунизма» кое-чему коммунистовъ научилъ. Они убѣдились в томъ, — что безъ упорядоченной денежной системы невозможенъ хозяйственный расчетъ. Денежный учетъ является какъ-будто необходимой предпосылкой самаго плановаго хозяйства. Только послѣ имѣвшей мѣсто в февралѣ 1924 г. стабилизации валюты твердыя деньги внесли такую ясность въ состояніе народнаго хозяйства, что его можно было признать созрѣвшимъ для общаго планирования.

Лѣтомъ 1925 г. появились первыя «Контрольныя цифры Госплана» на 1925-26-ой хозяйственный годъ. Кромѣ обзора общаго состоянія народнаго хозяйства онѣ содержали «прогнозъ» и «директиву» для будущаго года. Хотя первый набросокъ общаго плана оказался построеннымъ на нѣко-

торыхъ ошибочныхъ предположкахъ, хотя онъ повелъ советскую власть на ложный путь и поставилъ ее въ затруднительное положение, тѣмъ не менѣе «Контрольныя цифры» съ того времени появляются каждый годъ. Правительство ихъ внимательно рассматриваетъ и съ нѣкоторыми поправками одобряетъ. Онѣ предлагаются къ руководству хозяйственникамъ, которые, однако, могутъ и должны умѣть «маневрировать», приспособляясь къ непредвидѣннымъ «Контрольными цифрами» условиямъ.

Строительство плановаго хозяйства должно было неминуемо привести къ конфликту съ частнымъ хозяйствомъ. Частная торговля и, стоящая за ее спиной, частная промышленность разрушали систему цѣнъ, выстроенную в «Контрольныхъ цифрахъ». Для осуществления плановъ представлялось необходимымъ ограничить значеніе въ первую очередь частной торговли, а затѣмъ и частной промышленности. Это было не трудно сдѣлать съ помощью административныхъ мѣропріятій въ порядкѣ диктатуры. Первые гоненія на частниковъ были предприняты еще въ началѣ 1924 г. одновременно со стабилизацией денежной системы въ извѣстной мѣрѣ для того, чтобы парализовать ея положительное воздѣйствіе на развязываніе частнаго оборота. Они возобновились в 1926 г. подъ воздѣйствіемъ троцкистской оппозиціи и къ осени 1927 г. значеніе частной торговли и частной промышленности было уже сведено къ минимуму. вмѣстѣ съ тѣмъ плановыя цѣны стали реальностью.

Однако, разрушеніе системы

НЭП-а не могло на этомъ остановиться. Добившись фиксации цѣнъ плановое хозяйство должно было неминуемо прійти въ коллизію съ самымъ исходнымъ пунктомъ НЭП-а — съ правомъ крестьянъ свободно располагать своими избытками. Невыгодные обменныя эквиваленты и, обострившіяся съ конца 1926 г., гоненія на зажиточныхъ крестьянъ, уже къ 1927 г. задержали развитіе сельскаго, въ особенности, зерноваго хозяйства. Вызванныя обширной строительной дѣятельностью и расширеніемъ государственной торговли большія эмиссіи не могли быть компенсированы ни соответствующимъ увеличеніемъ товарной массы, ни поднятіемъ товарныхъ цѣнъ. Между наличной массой денегъ и массой товаровъ получилось несоотвѣстствіе, — и это тѣмъ болѣе, что ни у кого нѣтъ охоты копить советскія бумажки. Товары расхватывались городскимъ населеніемъ, а крестьянство, жившее послѣ разрушенія частной торговли среди «торговыхъ пустынь», страдало отъ голода.

Крестьянамъ не имѣло смысла продавать свои сельскохозяйственные продукты и, въ особенности, зерно, которое всегда сохраняетъ свою потребительную цѣнность, за советскія деньги, мѣновая цѣнность коихъ становилась явно проблематичной. И вотъ въ моментъ, когда правительство, уничтоживъ частную хлѣбную торговлю, взяло на себя обязанность кормить всѣ города и всѣ потребляющіе районы, оно осталось безъ хлѣба.

Такимъ образомъ, в январѣ 1928 г. по истеченіи безъ малаго семи лѣтъ послѣ объявленія НЭ-

П-а правительство вернулось къ **принудительному изъятію сельскохозяйственныхъ продуктовъ** у крестьянъ. Послѣдствія нетрудно было предвидѣть — начался опять процессъ деградации сельскаго хозяйства. Однако, остановиться на этомъ пути совѣтская власть уже не могла, ибо она находилась цѣликомъ подъ обаяніемъ идеи «пятилѣтки».

Если хозяйство планировать, то надо это, конечно, дѣлать на долгій срокъ, ибо только въ многолѣтнемъ планѣ можно себя ставить большія задачи. Первый эскизъ пятилѣтняго плана былъ готовъ уже въ мартѣ 1927 г. Но его переработка длилась еще два года, и «пятилѣтка» была официально утверждена Союзнымъ Съездомъ Совѣтовъ только 28 мая 1929 г., хотя она вошла въ дѣйствіе еще съ 10 октября 1928 года.

При разработкѣ «пятилѣтки» возникъ среди экономистовъ очень характерный методологическій споръ. Первоначально при разработкѣ плановъ экономисты пользовались такъ назыв. «генетическимъ» методомъ или методомъ «экстраполяціи». Они опредѣляли ходъ развитія отдѣльныхъ элементовъ народнаго хозяйства въ предшествовавшіе годы, и на ихъ основѣ намѣчали вѣроятные и достижимые темпы будущаго развитія. Въ процессѣ разработки «пятилѣтки» этому «генетическому» методу сталъ все болѣе противопоставляться такъ назыв. «телеологическій» методъ. Согласно этому методу заранее задаются опредѣленными цѣлями, а затѣмъ начертывается тотъ путь развитія народнаго хозяйства, который ведетъ къ достиженію этихъ цѣлей.

Ликвидация частнаго и расширеніе государственнаго хозяйства содѣйствовали побѣдѣ «телеологовъ»; «генетиковъ» прокричали оппортунистами и меньшевиками. Цѣли «пятилѣтки» намѣчались все шире и шире. Настроения правовѣрныхъ экономистовъ нашли себя наилучшее выраженіе въ слѣдующихъ словахъ Струмилина, сыгравшаго рѣшающую роль при окончательномъ редактированіи «пятилѣтки»: «Плановое искусство», пишетъ онъ *), «не прие́млетъ сущаго міра. Оно ставитъ передъ собой задачу не познания, а пересозданія этого міра. Оно активно создаетъ свой новый міръ».

Изъ двухъ плановъ «пятилѣтки» такъ назыв. «исходнаго» и «оптимальнаго» партія въ концѣ концовъ остановилась на второмъ. При немъ капиталныя инвестиции особенно велики, все развитіе народнаго хозяйства является особенно напряженнымъ, ибо оно остается безъ всякихъ резервовъ, могущихъ облегчить «маневрированіе».

«Пятилѣтка по существу преслѣдуетъ тѣ-же самыя цѣли, которыя намѣчались уже въ «Контрольныхъ цифрахъ» предшествовавшихъ лѣтъ, и притомъ примерно тѣми-же средствами. Но она предполагаетъ чрезвычайное потенцированіе тѣхъ — же тенденцій. Авторы «пятилѣтки» предполагаютъ, что въ въ пять лѣтъ Совѣтская Россія «догонитъ и затѣмъ перегонитъ» передовыя капиталистическія страны. Изъ аграрной страны Совѣтская Россія превратится въ индустриальную.

*) Струмилинъ. Къ теоріи планированія. «Плановое хозяйство», 1928, № 11, стр. 124.

За пять лѣтъ валовая продукція промышленности должна возрасти на цѣлыхъ 136%. Этотъ быстрый ростъ индустріи и составляетъ центральную задачу плана. Но достиженіе этой цѣли требуетъ, конечно, хотя-бы и болѣе скромнаго, но все же значительнаго роста и другихъ отраслей народнаго хозяйства.

Что касается сельскохозяйственнаго производства, то оно должно возрасти за 5 лѣтъ на 55%. Особенное вниманіе удѣляется развитію социалистическихъ формъ сельскаго хозяйства, въ видѣ совхозовъ и колхозовъ. Планъ предполагаетъ, что по истеченіи 5-ти лѣтъ социалистическій секторъ дасть 25% рыночной продукціи сельскаго хозяйства и, въ частности, 43% рыночной продукціи зерна. Такимъ образомъ, зависимость коммунистическаго государства отъ крестьянскаго хозяйства была-бы замѣтно ослаблена.

«Пятилѣтка всегда предполагаетъ наивысшее качество и исключительную пунктуальность въ работѣ. Строительные планы должны быть очень точно и своевременно проработаны. Работы по рационализации должны такъ ловко вестись, чтобы текущая работа на фабрикахъ не была — бы прервана ни на одну минуту. Колоссальныя новыя фабрики должны быть немедленно подведены подъ крышу и пущены въ ходъ. Всѣ новыя техническія изобрѣтенія должны быть самымъ искунымъ образомъ использованы.

Конечно, составители плана хорошо знаютъ, что для его выполненія требуется громаднй штатъ опытныхъ инженеровъ, техниковъ и высоко квалифицированныхъ рабочихъ, котораго въ Со-

вѣтской Россіи не имѣется. Этотъ штатъ предполагается создать въ теченіе пяти лѣтъ усиленнымъ развитіемъ техническаго образованія, которому планъ поэтому удѣляетъ много вниманія (такъ назыв. проблема «кадровъ»).

Осуществленіе «пятилѣтки» требуетъ вложенія въ основныя и оборотныя капиталы народнаго хозяйства громадныхъ средствъ. Основныя и оборотныя фонды народнаго хозяйства, которые къ началу пятилѣтки оцѣниваются въ 85 милл. руб. должны къ концу пятилѣтки достигъ 162 милл., т. е. они должны возрасти на 77 милл. руб., или на 91%. Такъ какъ общій народный доходъ за пятилѣтіе долженъ составить 187 миллиард. руб., то, слѣдовательно, инвестиции должны поглотить 41% народнаго дохода. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить эту послѣднюю величину, надо принять во вниманіе, что нѣмецкому народу, котораго доходъ на душу населенія въ нѣсколько разъ выше, чѣмъ доходъ населенія Россіи, удавалось въ послѣдніе годы накоплять около 14% его національнаго дохода, и этотъ процентъ долженъ быть признанъ высокимъ, свидѣтельствующимъ о большой выдержкѣ нѣмецкаго народа.

Надо, однако, имѣть въ виду, что капиталныя инвестиции совершаются въ совѣтскомъ хозяйствѣ совершенно на другихъ основаніяхъ, чѣмъ въ капиталистическомъ. Въ капиталистическомъ мірѣ инвестиции производятся на основѣ частныхъ сбереженій, которыя населеніе можетъ дѣлать или не дѣлать. Совѣтская власть можетъ производить инвестиции,

не считаясь с собственной волей населения и не полагаясь на его бережливость, ибо вне сельского хозяйства все главные источники народного дохода находятся в ее руках. Только крестьянскому хозяйству «пятилетка» предоставлять самостоятельно финансировать себя из собственных средств. Т.е. 6,8 милл. руб., которые по финансовому плану «пятилетки» идут на сельское хозяйство, предназначаются почти исключительно для создания социалистического земледелия. От крестьянства же ожидается, что оно из собственных сбережений вложить в свое хозяйство около 16 милл. руб. За этим исключением финансирование народного хозяйства совершенно независимо от воли населения.

Важнейшим орудием финансирования народного хозяйства является сводный бюджет, государственный и местный. Могущество коммунистического государства находить свое выражение в том, что его бюджет нетто (т.е. без оборотных сумм железных дорог и службы связи) поглощает значительно большую часть народного дохода, чем бюджеты буржуазных государств. Уже сводный бюджет - нетто 1927 - 28 г. поглотил 24,4% народного дохода, а к 1932 - 33 году на бюджет должно прийти уже 31,1% народного дохода. Такой рост бюджета в известной мере оправдывается именно тем, что он в Советской России служит не только для покрытия расходов по управлению, по военной охране и по культурным нуждам страны, но и является важнейшим инструментом для финан-

сирования народного хозяйства. Бюджет выполняет в коммунистическом государстве в значительной мере ту роль, которую в буржуазном обществе выполняют банки. Сводный бюджет нетто пятилетки составляет в сумме за пять лет 50,9 милл., из которых 25,6 милл., т.е. почти ровно половина, предназначена для финансирования народного хозяйства.

Государственный и местный бюджет является важным, но не единственным орудием для осуществления финансового плана «пятилетки». Цели, которые себе ставит «пятилетка», осуществляются также за счет остающихся за отчислениями в бюджет доходов социалистических предприятий, за счет средств социального страхования, кредитной системы, кооперации и т.д. В каждом данном случае представители «пятилетки», правда, считаются со специальным назначением соответствующих сумм: средства кооперации назначаются на кооперативное строительство, средства социального страхования для нужд рабочего населения и в частности для столь важного для осуществления «пятилетки» профессионального образования и т.д. Но все соответствующие проекты могут быть включены в финансовый план, ибо никакая воля частной группы не может противоставиться воле всемогущего коммунистического государства.

Хотя крестьянское хозяйство формально остается как - будто самостоятельной хозяйственной организацией, но вся «пятилетка» построена (да иначе оно и не могло быть) на том, что от

него будут получаться определенные и притом весьма значительные количества сельскохозяйственных продуктов по определенным и, конечно, весьма низким ценам. Можно - ли этого достичь без принудительных мер, - этого вопроса «пятилетка» не касается.

Несмотря на предполагаемые громадные инвестиции, «пятилетка» рассчитывается, - что уровень жизни населения, на первом плане, конечно, рабочих национализированной промышленности не только не понизится, но значительно повысится. Это возможно потому, что в связи с громадными инвестициями национальный доход удвоится (точнее увеличится на 103%). Хотя инвестиции будут из года в год поглощать все большую часть народного дохода, тем не менее у населения, в особенности у рабочего класса, будет оставаться все больше средств для покрытия его текущих нужд. За пять лет номинальная заработная плата повысится на 47%, а реальная заработная плата, в виду общего понижения уровня цен, повысится даже на 71%. «Пятилетка» обещает даже несколько уменьшить степень эксплуатации крестьянства, так как цены сельскохозяйственных продуктов предполагается за 5 лет понизить только на 5%, между тем как розничные цены промышленных изделий предполагается понизить на 23%.

Для выполнения финансового плана решающее значение иметь не только расширение производства, но и его качественный прогресс. Посевные площади должны за 5 лет расшириться на 22%,

но урожай с единицы площади должны возрасти еще больше (зерновых хлебов на 25%, хлопка на 34%, льна на 57% и т.д.). Стоимость производства в индустрии предполагается, благодаря техническим усовершенствованиям, понизить на 35%. Благодаря своему монопольному положению, промышленность может по своему усмотрению использовать ту экономию, которая должна получиться в результате понижения стоимости производства. И вот «пятилетка» предполагает из этой экономии 24% предназначить на понижение цен и 11% на повышение прибылей промышленности.

Одиннадцатилетний период коммунистического хозяйничанья до начала «пятилетки» дает некоторую возможность судить об обстоятельствах, благоприятствующих осуществлению «пятилетки».

Основу «пятилетки» составляет громадная власть коммунистического правительства над хозяйством страны и над рабочими силами населения. Если «пятилетка» с качественной стороны не удастся, то Советская власть может свалить невыгодные последствия на народные массы, ограничив до минимума их потребление, но не отказываясь окончательно от своих широких планов.

Все остальные данные, кроме огромной власти коммунистического правительства над подчиненным ему населением, говорить против исполнимости «пятилетки».

Той высокой качественно работы, на которой построена «пятилетка», нельзя ожидать от ком-

мунистической системы хозяйства, в которой, согласно имѣющемуся опыту, хозяйственный принцип о достижении наименьшими жертвами наибольшихъ результатовъ не можетъ быть осуществленъ въ такой мѣрѣ, въ какой онъ осуществляется въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Къ тому-же Россія не располагаетъ достаточными культурными силами для хозяйственного строительства въ такомъ стремительномъ темпѣ. «Уже въ настоящее время», читаемъ мы въ «Пятилѣткѣ» (г. I, стр. 76), «съ каждымъ новымъ шагомъ по пути реконструкции промышленности остро ощущается нарастающая диспропорція между совершенствомъ вновь устанавливаемого оборудования и недостаткомъ технической культуры окружающихъ это оборудование рабочихъ кадровъ» (курсивъ подлинника). Этотъ недостатокъ технической культуры является слѣдствіемъ недостатка общей культуры, и онъ не можетъ быть устраненъ въ нѣсколько лѣтъ.

Другую громадную опасность для «пятилѣтки» представляетъ, начавшаяся еще до вступленія ея въ силу, деградация крестьянскаго хозяйства. Хотя «пятилѣтка» и задается цѣлью значительно развить социалистическое земледѣліе, но все-же народное хозяйство пока основывается на крестьянскомъ земледѣліи; еще въ послѣднемъ году «пятилѣтки» крестьяне должны поставить 75% всѣхъ рыночныхъ продуктовъ. Совершенно не мѣняя своей разрушительной по отношенію къ крестьянскому хозяйству политики, совѣтская власть не имѣла никакихъ основаній ожидать, чтобы крестьянское хозяйство такъ успѣшно раз-

вилось, какъ этого требуетъ «пятилѣтка»; наоборотъ, можно было ожидать дальнѣйшей его деградации, которая грозитъ оставить города безъ продовольствія, фабрики безъ сырья и внѣшнюю торговлю безъ экспортныхъ товаровъ. А это обозначало-бы провалъ «пятилѣтки».

II. Выполненіе «пятилѣтки».

Когда пишутся эти строки, второй годъ «пятилѣтки» близится къ своему завершенію, и представлялась - бы уже нѣкоторая возможность разобраться въ послѣдствіяхъ попытки ея осуществленія.

Задача эта, однако, очень осложняется тѣмъ, что вступленіе въ силу «пятилѣтки» отразилось крайне неблагоприятно на русской экономической литературѣ. Ея тенденціозный и агитационный характеръ былъ еще рѣзче подчеркнутъ. Беспартійные «спецы» потеряли возможность принимать въ ней участіе, а самые видные экономисты, какъ извѣстно, запряганы въ тюрьмы. Ни «правыхъ уклонистовъ», вроде Бухарина, Рыкова, ни тѣмъ менѣе троцкистовъ въ литературѣ уже нѣтъ. Экономическая литература стала теперь доменомъ правовѣрныхъ коммунистовъ, стоящихъ прочно на «генеральной линіи». Да и они съ большой опаской высказываютъ какое-либо самостоятельное сужденіе, ибо и имъ всегда грозитъ опасность быть на тѣхъ-же столбахъ уличенными въ «правомъ» или «лѣвомъ» уклонѣ.

По поводу представленнаго ЦСУ минувшей осенью неблагоприятна-

го, хлѣбо - фуражнаго баланса на 1929 - 30 г., оно было обвинено въ томъ, что оно ведетъ свою работу по старымъ, буржуазнымъ методамъ и не усвоило себѣ новыхъ, социалистическихъ приемовъ работы. Среди статистическихъ «спецовъ» была по этому случаю произведена генеральная чистка. ЦСУ, которое когда - то было учреждено Ленинымъ въ качествѣ самостоятельнаго комиссаріата именно для того, чтобы обезпечить объективную цѣнность его матеріаловъ, въ январѣ потеряло свою самостоятельность и было подчинено Госплану. Объективное значеніе матеріаловъ ЦСУ отъ этого, конечно, не возросло.

Совѣтская власть окончательно склоняется къ тому, чтобы разсматривать матеріалы о состояніи народнаго хозяйства, какъ **коммерческую тайну**. Бюллетени Конъюнктурнаго Института, дававшие когда-то чрезвычайно цѣнные матеріалы о состояніи народнаго хозяйства Россіи, были закрыты въ началѣ 1928 г. Въ текущемъ году перестали появляться и мѣсячные отчеты Госплана. Экономическіе журналы одинъ за другимъ закрываются.

Такимъ образомъ, наши матеріалы теперь особенно скудны и тенденціозны, и добраться по нимъ до истины особенно трудно.

Несомнѣннымъ все - таки является фактъ, что строительство промышленности производится сейчасъ въ очень крупныхъ размѣрахъ, и это обстоятельство опредѣляетъ собой всю хозяйственную жизнь страны. Въ первомъ году «пятилѣтки», въ 1928-29, строительство велось еще въ широкихъ рамкахъ пятилѣтнаго

плана. Въ текущемъ году правительство попыталось даже выйти изъ этихъ рамокъ, былъ данъ лозунгъ: «Пятилѣтку въ 4 года!» Въ то время какъ пятилѣтній планъ предполагалъ затратить на промышленное строительство текущаго 1929 - 30 г. 2.331 милл. руб., «Контрольные цифры» повысили эту сумму до 3.960 м. руб. Однако, за первые 9 мѣсяцевъ удалось осуществить только 43% строительнаго плана («Извѣстія» отъ 23 авг.). Такимъ образомъ, лозунгъ: «Пятилѣтку въ 4 года!» въ строительствѣ осуществить не удалось, и оно въ текущемъ году едва - ли превыситъ намѣтку пятилѣтнаго плана.

Однако, и такое строительство на скромный русскій масштабъ является небывалымъ и тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что оно ведется почти безъ иностраннаго капитала. Такія предпріятія, какъ Днѣпрострой, какъ строительство на южномъ Уралѣ новой металлургической промышленности въ связи съ Кузнецкимъ угольнымъ бассейномъ, какъ возведеніе громадной фабрики сельскохозяйственныхъ машинъ въ Ростовѣ на Дону, какъ постройка ряда тракторныхъ заводовъ, какъ постройка автомобильной фабрики въ Нижнемъ Новгородѣ, являются на русскомъ фонѣ грандіозными.

Но, конечно, вся эта индустриализация не можетъ претендовать ни на техническую, ни тѣмъ менѣе на экономическую рациональность.

Правда, за послѣдніе годы правительство удѣлило много заботъ тому, чтобы улучшить технику своего строительства. Договоры о техническомъ содѣйствіи, которые оно заключило съ рядомъ са-

мыхъ крупныхъ иностранныхъ строительныхъ формъ были, конечно, весьма полезны для упорядочения дѣла. Но большую часть работъ приходится все-таки вести собственными техническими силами, а онѣ не соответствуютъ грандіозному размаху строительства. Достаточно указать, что на 1 апрѣля тек. года изъ объектовъ строительства только для половины (51%) имѣлись утвержденные проекты, для 1/6 (17%) имѣлись лишь эскизные планы, а цѣлая треть объектовъ (32%) строилась безъ плановъ*). При такихъ условияхъ не приходится удивляться тому что вновь выстроенныя фабрики часто совершенно не соответствуютъ своему назначенію**).

Еще хуже обстоитъ съ экономической рациональностью промышленнаго строительства. Созданіе ряда совершенно новыхъ и весьма сложныхъ производствъ, какъ, напр., изготовленіе тка-

чихъ станковъ, тракторовъ и т. д., которое продиктовано тенденціями Совѣтской власти къ автаркіи, экономически едва-ли можетъ быть оправдано. Изготавливаемые машины обходятся неизмѣнно дорого и обычно отличаются весьма посредственными качествами.

Одно изъ самыхъ характерныхъ выраженій безхозяйственности совѣтскаго строительства представляетъ изъ себя тотъ фактъ, что въ фабрикахъ, построенныхъ по самому послѣднему слову техники и снабженныхъ самыми дорогими машинами, стоимость производства оказывается значительно выше, чѣмъ въ старыхъ, примитивно оборудованныхъ фабрикахъ. Для коммунизма **всякая техника** является какимъ-то **фетишемъ**, которому поклоняются совершенно независимо отъ ея хозяйственной значимости. А между тѣмъ очень сложныя, экономящія трудъ машины очень часто бываютъ совсемъ не на мѣстѣ въ странѣ, гдѣ трудъ обладаетъ еще весьма низкой квалификаціей и имѣется въ громадномъ избыткѣ.

Легкая возможность полученія денегъ, на которые проценты не начисляются, побуждаютъ хозяйственниковъ затѣвать постройки, которыя странѣ совсѣмъ не необходимы. Предсѣдатель Рабоче-Крестьянской Инспекціи (РКИ) Орджаникидзе докладывалъ на послѣднемъ партійномъ съѣздѣ о результатахъ обследованія строительства въ текстильной индустріи. За послѣдніе пять лѣтъ было затрачено на это строительство 462 милл. руб.; изъ нихъ 150 милл., по мнѣнію РКИ, были затрачены безъ особой надобности. Аналогичные результаты

дало обследованіе строительства трестовъ черной металлургіи. И это швыряніе громадными капиталами имѣетъ мѣсто въ такой нищей странѣ, какъ современная Россія!

Все-же, благодаря созданію многихъ новыхъ фабрикъ, благодаря лучшему использованію машинъ работой въ смѣнахъ, удалось значительно расширить промышленное производство. По даннымъ совѣтской статистики это расширеніе даже превзошло намѣтку пятилѣтки. Въ 1928 - 29 г. производство должно было, согласно пятилѣткѣ, возрасти на 21%, а въ дѣйствительности оно возросло по официальнымъ даннымъ на 24%. На текущій годъ пятилѣтка опять предусматривала повышеніе продукціи на 21%, а, судя по истекшимъ десяти мѣсяцамъ, она повысилась, по сравненію съ 10 мѣсяцами минувшаго года, на 26%.

Изъ этихъ какъ-будто весьма благоприятныхъ данныхъ не слѣдуетъ, однако, дѣлать того вывода, что потребности населенія въ индустриальныхъ продуктахъ удовлетворяются значительно лучше и даже, вообще, лучше, чѣмъ до вступленія въ дѣйствіе пятилѣтки. Вопросъ этотъ подлежитъ спеціальному разсмотрѣнію, которому мы его ниже и подвергнемъ; помимо дефектовъ совѣтской статистики, какъ разъ въ условіяхъ коммунистическаго планового хозяйства широкое развитіе производства нисколько не гарантируетъ сколько-нибудь сноснаго удовлетворенія потребностей общества.

Хоть и безъ достаточной хозяйственности и расчетливости, но русская индустрія все-таки раз-

вивается. Многое изъ того, что сейчасъ строится, строится зря, и въ будущемъ при болѣе нормальныхъ условіяхъ его не будетъ расцѣнено. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что большая часть современнаго промышленнаго строительства представляется цѣннымъ при любой экономической обстановкѣ, и въ нормальныхъ условіяхъ, свободнаго хозяйства будетъ использовано наилучшимъ образомъ, какъ оно сейчасъ использовано быть не можетъ.

Совершенно другую картину мы наблюдаемъ въ сферѣ сельскаго хозяйства. Мы имѣемъ здѣсь колоссальной силы разрушительный процессъ, который ни въ какомъ случаѣ не компенсируется кое-какими имѣющимися положительное значеніе прогрессивными начинаніями.

Война на уничтоженіе, которую Совѣтская власть истекшей зимой объявила крестьянскому хозяйству, была важнѣйшимъ и роковымъ слѣдствіемъ выполненія «пятилѣтки». Подъ «пятилѣткой» не могло уже быть рѣчи о смягченіи принудительныхъ мѣропріятій по отношенію къ крестьянству, а лишь объ ихъ обостреніи. Осенью 1929 г. овецъ уже не стригли, съ нихъ драли вмѣстѣ съ шерстью шкуру. После этого ожидать чего-либо положительнаго отъ въ лоскъ раззоряемаго крестьянства было уже невозможно; оставалось разрушить крестьянское хозяйство и создать на его развалинахъ социалистическое земледѣліе, отъ котораго коммунисты почему-то ожидаютъ чуда. Такъ коммунистическая партія подошла къ одной изъ самыхъ звѣрскихъ

*) А. Мендельсонъ. Конъюнктура народнаго хозяйства СССР въ первомъ полугодіи 1929 - 30 г. «План. хоз.», 1930 г., № 5, стр. 217.

**) Въ Пантелеймоновкѣ былъ построенъ динасовый заводъ (заводъ огнеупорнаго кирпича), который въ соответствии съ большевистскимъ размахомъ долженъ былъ быть крупнѣйшимъ въ мірѣ, и вотъ обозрѣвавшая его коммиссія сообщила, что заводъ «за всѣ шесть мѣсяцевъ работы не выпустилъ ни одной тонны годной продукціи, пока идетъ сплошной бракъ...» Такие случаи совсѣмъ неединичны. С. Молчановъ. Себѣстоимость промышленной продукціи на первомъ этапѣ пятилѣтки. «Эконом. Обзоръ» 1930 годъ, № 3, стр. 126.

своихъ затѣй — къ **принудительной коллективизации** крестьянъ. Въ порядкѣ «раскулачиванія» была не только разорена, но въ значительной мѣрѣ физически уничтожена элита русскаго крестьянства. Все, что было прогрессивнаго въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, вторично сметено съ лица земли.

Что касается того, что создано, то оно не имѣетъ никакой хозяйственной цѣнности. Оно не имѣетъ цѣнности прежде всего потому, что за исключеніемъ очень небольшихъ бѣдняцкихъ группъ все остальное крестьянство вошло въ колхозы по принужденію. Въ теченіе зимы коммунистамъ удалось жестокими террористическими приемами вырвать у 13 миллионѣвъ крестьянъ согласіе на вхожденіе въ колхозы. Достаточно было, однако, Совѣтской власти въ мартѣ чуть-чуть смягчить свою практику, и крестьянство, несмотря на новыя большія льготы, данныя колхозникамъ декретомъ отъ 2 апрѣля, валомъ повалило изъ колхозовъ, — 9 миллионѣвъ дворовъ выписалось изъ нихъ. Это служить явнымъ доказательствомъ отсутствія въ этомъ движеніи здоровыхъ корней.

Правда, коммунисты очень гордятся тѣмъ, что 5 миллионѣвъ дворовъ, т. е. 22% всѣхъ крестьянъ, все-таки остались въ колхозахъ, и, слѣдовательно, эта часть крестьянства, говорятъ они, вѣрна идеалу коммунизма. Однако, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ лживымъ истолкованіемъ крестьянскихъ настроеній. Значительное большинство коллективизированныхъ дворовъ находится въ степныхъ районахъ.

Здѣсь коллективизация велась съ величайшей энергіей, и осуществлялась она не формально: уничтожали межи, сгоняли на коллективные дворы скотъ, забирали орудія, сѣмена. Постановленіе ЦК партіи, разрѣшившее выходъ изъ коллективовъ, появилось 15 марта, т. е. къ тому времени, когда въ степяхъ уже идетъ сѣвъ. Подѣлать уже сколоченный коллективъ — дѣло сложное, и поэтому значительной части населенія степей пришлось остаться пока въ коллективахъ. Но кромѣ того «раскулачиваніе» вѣдь продолжается, и терроръ въ деревнѣ къ осени опять обострился. Середняки боятся выйти изъ колхозовъ, чтобы не подвергнуться «раскулачиванію». Свобода выхода изъ колхозовъ, какъ Калинин недавно, ухмыляясь, сказалъ, — «большевистская».

Но коллективы не имѣютъ будущаго не только по способу своего созданія, но и по своему внутреннему существу. Производительныя товарищества являются хозяйственными организациями мало жизнеспособными. Если они держатся, то лишь въ томъ случаѣ, если они обнимаютъ небольшія, хорошо сплѣвшіяся (лучше всего на почвѣ повышеннаго религиознаго чувства), замкнутыя группы. Созданные по преходящимъ хозяйственнымъ соображеніямъ, коллективы, какъ это показываетъ громадный русскій опытъ, быстро распадаются.

Если мало жизнеспособны небольшіе, свободно сложившіеся коллективы, то что - же можно ожидать отъ коллективовъ, образованныхъ принудительно изъ совершенно разнородныхъ, не сплѣвшихся и не могущихъ сплѣстись,

элементовъ, отъ коллективовъ, иногда и тысячи семействъ? Организация самоуправленія въ такихъ коллективахъ задача, совершенно не разрѣшимая.

Но, впрочемъ, коммунистическая партія и не думаетъ серьезно о созданіи самоуправляющихся производительныхъ товариществъ, она ихъ почитаетъ собственно мелко-буржуазными организациями. Ея истинная цѣль — **созданіе на бывшихъ крестьянскихъ земляхъ новыхъ совхозовъ** и превращеніе крестьянъ въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ; только такимъ путемъ можно будетъ радикально преодолѣть ихъ мелкобуржуазную природу. Изъ городовъ было командировано 25 милл. коммунистовъ, которые, опираясь на вошедшихъ въ колхозы батраковъ и бѣдняковъ, управляютъ колхозами, не считаясь съ волей большинства вошедшихъ въ колхозы крестьянъ. Общій партійный лозунгъ таковъ, что и внутри колхозовъ классовая борьба продолжается. Недавно массы крестьянства именуютъ колхозы «вторымъ крѣпостнымъ правомъ». Отъ такихъ хозяйственныхъ организаций не только нельзя ожидать ничего положительнаго, но трудно повѣрить въ ихъ минимальную устойчивость.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ принудительной коллективизации было **рѣзкое сокращеніе скотоводства**. Къ веснѣ 1930 г. по сравненію съ весной 1929 г. по даннымъ совѣтской статистики стадо сократилось въ слѣдующихъ размѣрахъ: лошади на 8,5 проц., рогатый скотъ на 22,9%, овцы на 31,9% и свиньи на 41,6

проц.*). Новая война не могла бы имѣть болѣе разрушительныхъ послѣдствій.

Но Сталинъ и комиссаръ вновь созданнаго союзнаго Наркомзема Яковлевъ старались убѣдить партійный съѣздъ и всю страну въ успѣхахъ коллективизации, аргументируя тѣмъ, что будто истекшей весной удалось по сравненію съ минувшей весной расширить посѣвную площадь на 7%. Они основывались на 5-дневныхъ сводкахъ по посѣвной кампаніи, которыя печатались въ газетахъ. Однако, эти сводки вызываютъ большія сомнѣнія, ибо онѣ стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ общеизвѣстными фактами изъ практики русскаго сельскаго хозяйства. Въ Россіи переходъ отъ зимы къ лѣту очень рѣзокъ, и потому посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ долженъ быть произведенъ въ короткий срокъ! на сѣверѣ — въ теченіе 2-хъ недѣль, на югѣ — въ теченіе 3-хъ недѣль. Въ текущемъ году сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начался во время, но онъ продолжался, судя по статистическимъ сводкамъ, въ большинствѣ районовъ два мѣсяца. Еще въ теченіе іюня сѣяли яровые хлѣба не только по всей Сибири, но и по всей нечерноземной полосѣ Европейской Россіи. Въ Москвѣ шутили, что, если-бы коммунистическій съѣздъ собрался не въ концѣ іюня, а въ концѣ іюля, то мужики сѣяли-бы и весь іюль.

*) В. Кацъ. О первыхъ этапахъ реализаціи пятилѣтняго плана. «Экон. Жизнь» отъ 13 іюня 1930 года. Въ слегка прикрытой формѣ, упомянуто и въ рѣчи Сталина на партійномъ съѣздѣ.

Но, может быть, можно рассчитывать на то, что поля обрабатываются теперь лучше, чем прежде? Такая надежда была бы совершенно не обоснованной. Наоборот, имются все основания полагать, что поля обрабатываются теперь гораздо хуже, чем они обрабатывались раньше.

Что касается главной массы крестьян, оставшихся вне колхозов, то те из них, которые отказались пойти в колхозы, подвергались большим гонениям: у них отрезали лучшие земли, у них отнимали в пользу колхозов скот и смена; те же крестьяне, которые под влиянием террора вошли в колхозы, а затем их оставили, уже этим самым разстроили свое хозяйство.

В колхозах царит изрядный хаос, а машинами им пока могли помочь очень мало. По данным, приведенным Наркомом Земледелия Яковлевым на съезде, тракторами было обработано в степных районах 11,5% всех коллективизированных полей, в центральных районах — 5,7% и в северных районах даже только 3,4%.

Конечно, размеры урожая в России, особенно в степях, сильнейшим образом зависят от метеорологических условий. Но поскольку урожай зависит от качества обработки и удобрения, перспективы представляются весьма неблагоприятными. Каков урожай этого года нам неизвестно, ибо в текущем году данные о перспективах урожая не печатались. Видимо, это признается теперь коммерческой тайной.

«Hinter dem U kömmt gleich
das Weh
«Das ist die Ordnung im
ABC.

Кто разрушает рынок, тот неминуемо приходит к пайковому распределению хозяйственных благ. После перехода в январь 1928 г. к принудительному отчуждению сельскохозяйственных продуктов, Советская власть долго не рвалась сделать соответствующий вывод, — уж очень тяжелые воспоминания остались у населения о пайковой жизни в первые годы коммунизма. Но в конце концов пришлось все — так преподнести населению и эту горькую пилюлю: весной 1929 г. хлебные пайки были введены во всех городах. Чтобы успокоить рабочих, пустились, конечно, в мерзкую демагогию: ввели жестокую дифференциацию в пайках, а быв. буржуев совсем лишили хлебных карточек. Скоро заборные карточки пришлось, конечно, распространить на все остальные продукты питания. С самого начала достаточный хлебный паек (в 800 гр.) выдавался только в Москве, в провинциальных городах выдавали и 600 гр., и 400 гр.*). С другими продуктами дело было, конечно, еще хуже.

Спасения Советская власть ждет, конечно, от социализации мелкого хозяйства. Однако, пока такое не наступило, а этой зимой последовало резкое ухудшение продовольственного положения в городах. За первую половину текущего года было, не-

*) Смирницкий. Внутренняя торговля СССР в 1928 - 29 г. «Стат. обзор» 1930 г. № 3 - 4, стр. 57.

смотря на почти полное устранение частного, получено 52% того количества масла и 55,7% того количества яиц, которые были заготовлены за то же полугодие прошлого года («Известия от 4-го августа. Передов.»). Несмотря на то, что газеты пишут, что урожай в этом году хороший, хлебная кампания развертывается весьма туго: в июле было собрано только 39% того количества, которое было для этого месяца предусмотрено планом; в августе, благодаря сделанному большому нажиму, результаты были лучше, но все — же было собрано только 72,3% плана.

Продовольственное положение России является очень тяжелым, и к сожаленью, зимой можно ожидать лишь дальнейшего ухудшения этого положения. После только что произведенного разгрома русского сельского хозяйства удивляться этому не приходится. Но чему с первого взгляда приходится удивиться, так это тому факту, что острый недостаток ощущается не только в сельскохозяйственных продуктах, но и в промышленных товарах, и в отношении их царит «товарный голод». Уже в 1928 - 29 г. Наркомторг считал следующие товары дефицитными, т. е. такими, которые уже нельзя продавать, а приходится в порядке пайков распределять: бумажные ткани, шерстяные ткани, готовое платье, кожаные изделия, обувь, металлические товары и оконное стекло*). Все важнейшие товары были, таким образом, в дефи-

ците. В текущем году число дефицитных товаров еще возросло. Получается такая картина, что, чем больше производится товаров, тем острее становится товарный голод. Получение товаров стало привилегией членов профессиональных союзов и крестьян, имеющих особые заслуги перед Советской властью, напр., сдающих ценное сырье или добровольно поступающих в колхозы и т. п.

Как объяснить это кричащее противоречие между быстро растущей индустрией и столь же быстро растущим товарным голодом?

Для объяснения указанного противоречия необходимо иметь в виду, что растет ведь в быстром темпе преимущественно производство орудий производства, а легкая индустрия растет значительно медленнее. Очень значительная и притом постоянно растущая часть индустриального производства обслуживает самую индустрию; последняя при низком уровне хозяйственности, характерной для коммунизма, сама себя поедает.

Во-вторых, надо принять во внимание, что советская статистика имеет дело только с количествами товаров и с их твердыми ценами. Но ведь действительная ценность товаров определяется соответствием их рода требованиям потребления и их качеством. Об этой действительной ценности товаров статистика планового хозяйства нам ничего не говорит, да и сказать ничего не может. Коммунистическая промышленность, воспитанная в условиях абсолютной монополии, всегда дава-

*) К. Смирницкий. Внутренняя торговля СССР в 1928 - 29 г. «Стат. обзор» 1930 г., № 3 - 4.

ла плохой товаръ, и дѣло чрезвычайно ухудшилось, когда подъ «пятилѣткой» былъ данъ лозунгъ быстрого увеличенія продукціи и быстрого пониженія стоимости производства. Стали производить не то, что нужно потребителю, а то, что можно въ требуемомъ количествѣ произвести; что касается пониженія стоимости производства, то она достигается еще болѣе значительнымъ пониженіемъ качества продуктовъ.

Такъ какъ весь этотъ громадный бракъ зачисляется по фиксированнымъ цѣнамъ въ продукцію, то ростъ продукціи по даннымъ статистики нисколько не гарантируетъ роста ея потребительной цѣнности.

Намъ остается теперь отвѣтить на послѣдній вопросъ: если качество товаровъ, по свидѣтельству всѣхъ официальныхъ источниковъ, такъ низко, то почему они не залеживаются, а распродаются? Это объясняется все разрастающейся инфляціей въ условіяхъ планового хозяйства съ фиксированными цѣнами.

Совѣтское хозяйство не только въ вопросѣ качества производимыхъ товаровъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ не могло удовлетворить тѣмъ качественнымъ требованіямъ, которыя ему предъявила пятилѣтка. Въ связи съ этимъ финансовый планъ оказался разстроенымъ. Въ 1928 - 29 г. должно было быть, согласно «пятилѣтки», выпущено 200 милл. новыхъ денегъ, а выпущено было 671,4 милл. руб. Денежная масса возросла на 1/3; въ то-же время масса индустриальныхъ товаровъ возросла на гораздо меньшую долю, а товарная масса сельскохозяйственныхъ продук-

товъ совсѣмъ не возросла. Сколько бумажныхъ денегъ выпущено въ текущемъ году, неизвѣстно, во всякомъ случаѣ очень много, такъ много, что серебро, какъ это при бумажной инфляціи необходимо должно быть, исчезло изъ обращенія и сейчасъ платятъ въ Россіи только рублями. Совѣтская власть между прочимъ пытается бороться противъ такъ назыв. закона Грэшема о вытѣсненіи изъ обращенія худшими деньгами лучшихъ испытаннымъ средствомъ — разстрѣлами, на этотъ разъ это единоспасающее средство не поможетъ.

Такъ какъ цѣны въ Совѣтской Россіи не могутъ расти въ соответствии съ ростомъ денежной массы, то равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ товаровъ наступить не можетъ. Чтобы товары не расхватывались, остается ихъ распределять въ коммунистическомъ порядкѣ. Но въ этихъ условіяхъ даже при ростѣ продукціи о нормальномъ удовлетвореніи потребностей населенія не можетъ быть рѣчи. Всякій пользуется своей привилегіей получить товаръ по фиксированнымъ цѣнамъ, все равно нуженъ ли онъ ему или нѣтъ, хорошъ ли или нѣтъ, — товаръ все-таки имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ совѣтскія деньги. Точно такъ же поступаютъ и націонализированныя предприятия, и они задолго запасаются всѣми имъ нужными и ненужными средствами производства. Такъ, у однихъ потребителей накапливаются ненужные запасы, а у другихъ нѣтъ самаго необходимаго. При этой замѣнѣ торговли коммунистическимъ распределеніемъ даже реальный ростъ производимыхъ

цѣнностей не можетъ гарантировать удовлетворенія самыхъ элементарныхъ потребностей общества. Если инфляція въ условіяхъ свободного хозяйства создаетъ серьезныя затрудненія вслѣдствіе идущаго пониженія цѣнности денегъ, то инфляція въ условіяхъ планового хозяйства разрушаетъ самую денежную систему, уничтожаетъ самыя основы хозяйственного расчета. Народное хозяйство постепенно погружается въ первобытный хаосъ. Хаосъ въ распределеніи объясняетъ намъ и ту полосу дезорганизации транспорта, въ которую вступила опять Совѣтская Россія; она является слѣдствіемъ безпорядочнаго разбрасыванія товаровъ по огромной странѣ.

Тотъ бросовой экспортъ нѣкоторыхъ товаровъ, которымъ Совѣтская Россія сейчасъ пугаетъ иностранныхъ производителей, объясняется, конечно, не совершенной организаціей производства, а явленіями инфляціи или вѣрнѣе атрофіей хозяйственного расчета.

При такой быстро разрастающейся дезорганизации хозяйства Совѣтская власть не только не оказалась въ состояніи улучшить положенія рабочихъ, но она оказалась не въ состояніи предупредить значительнаго его ухудшенія. Экономическое положеніе рабочихъ улучшалось отъ осени 1922 г. до осени 1927 г. Въ 1927-28 г., несмотря на повышение номинала заработной платы, ея реальное значеніе во всякомъ случаѣ не повысилось. А со вступленіемъ въ силу «пятилѣтки» положеніе рабочихъ рѣзко ухудшилось. Русскій рабочий теперь плохо питается, плохо одѣвается и вынужденъ жить въ отвратитель-

ныхъ жилищныхъ условіяхъ; особенно это слѣдуетъ сказать про рабочихъ въ провинціи, про чернорабочихъ, про строительных рабочихъ*). Дѣло дошло до то-

*) Этотъ, для внимательнаго читателя совѣтской литературы несомнѣнный, фактъ на основаніи своихъ непосредственныхъ наблюденій совѣтской жизни засвидѣтельствовалъ на столбцахъ «Дней» Петръ Зерновъ. Къ удивленію, статья Зернова вызвала возраженія на столбцахъ «Посл. Нов.» со стороны проф. С. Н. Прокоповича. Прокоповичъ доказываетъ на основаніи данныхъ о номинальной заработной платѣ и бюджетныхъ индексахъ, что съ русскимъ рабочимъ и теперь обстоитъ весьма благополучно. С. Н. Прокоповичъ на этотъ разъ ужъ слишкомъ упрощенно оперируетъ статистическими цифрами. Статистическая цифра имѣетъ совершенно различный смыслъ въ зависимости отъ хозяйственного строя, къ которому она относится. Бюджетный индексъ имѣлъ совершенно опредѣленное значеніе въ условіяхъ свободного хозяйства 1913 г. и совершенно утратилъ это значеніе въ условіяхъ пайковаго хозяйства подъ «пятилѣткой». Если выкладки проф. Прокоповича имѣютъ смыслъ, то развѣ такой: если-бы рабочий могъ по твердымъ цѣнамъ, получить, сколько ему угодно, пищи, одежды и помѣщенія, то онъ могъ-бы жить не плохо. Но бѣда въ томъ, что ничего этого онъ вдоволь получить не можетъ. А дополнить паекъ или невозможно, или если возможно, то по цѣнамъ, которыя бюджетнымъ индексомъ не учтены, и рабочему не по карману.

го, что нетребовательный русский рабочий такого положения выдержать не может. Нормальное движение рабочих из перенаселенной деревни в город приостанавливается. Рабочие постоянно перебѣгаютъ съ фабрики на фабрику въ поискахъ сколько-нибудь сноснаго питанія и сколько-нибудь сносныхъ жилищныхъ условий. Совѣтская пресса переполнена жалобами на недостатокъ **рабочей силы** и на ея **текучесть**. Это уже отражается на производствѣ; промышленная продукция въ июлѣ сократилась на 6,9% противъ предыдущаго мѣсяца. Совѣтская власть теперь усиленно занята прикрѣпленіемъ рабочихъ къ производству. Таково логическое развитіе плановаго коммунистическаго хозяйства. Такъ было подѣ такъ назыв. «военнымъ коммунизмомъ», такъ оно происходитъ и теперь.

Упомянутый уже совѣтскій «спецъ» Петръ Зерновъ высказалъ на столбцахъ «Дней» мысль,

что Совѣтская власть весьма успѣшно осуществляетъ «пятилѣтку»... на крѣпостномъ трудѣ нищенски вознаграждаемыхъ крестьянъ и рабочихъ. Проживъ 13 тяжелыхъ лѣтъ подѣ властью коммунистической партіи, можно въ концѣ концовъ повѣрить, что сильнѣе кошки звѣря нѣтъ, и что для нея все возможно. Однако, для тѣхъ изъ насъ, которые отъ этого ужаса нѣсколько очухались, и которые внимательно со стороны наблюдаютъ за тѣмъ, что дѣется въ Россіи, совершенно очевидно, что **мы стоимъ не передъ картиной осуществленія, а передъ картиной крушенія «пятилѣтки»**, ибо на крѣпостномъ трудѣ голодныхъ и холодныхъ крестьянъ и рабочихъ ни «догнать», ни «перѣгнать» капиталистической Европы, ни, вообще, что-либо путное сдѣлать нельзя; но сломать себѣ шею на этомъ пути Совѣтская власть можетъ.

Б. Бруцкусъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ

Алексѣй Толстой. Петръ I. Издательство «Петрополисъ», Берлинъ 1930.

Вышелъ второй томъ замѣчательнаго романа Алексѣя Толстого. Первый томъ давалъ главнымъ образомъ историческій фонъ, картину допетровской Руси и на этомъ фонѣ фигуру юноши, почти мальчика, Петра. Во второмъ томѣ образъ Петра начинаетъ вырисовываться яснѣе и можно уже судить объ отношеніи къ нему самого автора.

Алексѣй Толстой однажды уже подошелъ къ этой темѣ. Въ первые мѣсяцы большевизма онъ выпустилъ повѣсть «День Петра», вызвавшую въ свое время рѣзкую отповѣдь проф. Платонова. Петръ изображенъ въ ней пьянымъ, грязнымъ, полубезумнымъ звѣремъ.

Съ тѣхъ поръ отношеніе автора къ Петру измѣнилось. Правда, въ «Днѣ Петра» царь изображенъ уже пожилымъ, а въ новомъ романѣ онъ — еще юноша. Но дѣло не въ этомъ. Скорѣе даже наоборотъ, такъ какъ именно тамъ показывался Петръ въ его исторической дѣятельности. А. Толстой и въ новой вещи не скрываетъ того, что было темнаго и ужаснаго въ его героѣ. Но онъ не забываетъ о томъ, что это «герой». Чувствуется, что онъ хочетъ сквозь все темное и порочное показать — величіе Петра. И въ этомъ второмъ томѣ Петръ еще молодѣе, его дѣянія, подвиги — еще впереди. Но Толстой уже намѣчаетъ элементы этого будущаго величія: жертвенную смѣлость Петра подѣ Азовомъ, сознаніе долга, страстную любовь къ Россіи. Легкимъ измѣненіемъ интонации онъ почти тѣ же слова, что были въ «Днѣ Петра» заставляетъ звучать по иному. «Что была Россія ему, царю, хозяйну, загорѣвшемуся досадой и ревностью: какъ это — дворъ его и скотъ, батраки и все хозяйство — хуже, глупѣе сосѣдскаго?» Это — слова изъ «Жизни Петра». А какимъ патриотизмомъ полны переживания Петра въ новомъ романѣ. «Ты въ глаза колешь — дикіе, нищіе, звѣри, дураки, да звѣри! Знаю, чертъ! Но погоди, погоди!» страстно говоритъ царь. Какъ хорошо переданы его патриотическая тревога, обида и зависть при видѣ иностранныхъ кораблей въ Архангельскѣ. Въ стремленіи «понять-простить», въ желаніи оправдать Петра Толстой искусенъ и даже предусмотрителенъ. Вотъ, напр., отношеніе царя къ женѣ. Жестокость Петра къ женѣ — еще въ будущемъ, но Толстой, чтобы уже заранѣе оправдать эту будущую неумолчную и по историческимъ даннымъ необъяснимую жестокость, съ большой убѣ-